

Конфессиональная поляризация в постсаддамовском Ираке и проблемы суннитско-шиитских отношений

Российская академия народного хозяйства и государственной службы; samarkand4@yandex.ru

Статья посвящена феномену шиитско-суннитских отношений в Ираке. Их обострение в первом десятилетии XXI века является одной из главных угроз миру и стабильности на Ближнем Востоке. В статье проводится:

- историческое исследование суннитско-шиитских взаимоотношений в Ираке;
- анализ социально-политического положения суннитской и шиитской общин в стране в период американской оккупации 2003–2011 годов;
- исследование влияния внешних факторов (американского и иранского) на межрелигиозное противостояние в Ираке;
- анализ генезиса и развития шиитских религиозных партий в Ираке;
- исследование причин радикализации суннитов Ирака и укрепления террористической организации «Исламское государство».

По мнению автора, основными причинами обострения отношений между суннитами и шиитами Ирака являются не религиозные и теологические разногласия, а социально-экономические и политические причины (борьба за власть и за ресурсы). На наш взгляд, основной причиной вооруженного восстания в северных провинциях Ирака летом 2014 года явилось недовольство суннитского населения дискриминационной политикой правительства Нури аль-Малики, состоявшего из представителей шиитских религиозных партий. Движущими силами данного восстания на первом этапе были представители иракских суннитских племен и бывшие активисты партии Баас, однако на следующем этапе инициатива была перехвачена исламскими экстремистами (джихадистами). Проблему экстремизма в северных провинциях Ирака невозможно решить исключительно военными средствами, не ведя диалога с суннитской общиной Ирака.

Ключевые слова: *Ирак, Иран, шиизм, Неджеф, Кербела, Саддам Хусейн, Нури аль-Малики, Мухаммед Бакир ас-Садр, межконфессиональные разногласия, экстремизм, гражданская война, «Исламское государство».*

The article is devoted to the problems of the Sunni-Shia interconfessional relations in Iraq. The exacerbation of these relations at the beginning of the 21st century presents one of the major threats to peace and stability in the Middle East. The author provides:

- a historical overview of interreligious relations in Iraq;
- a study of the socio-political status of the Sunni and Shia communities in Iraq through the period of American occupation in 2003–2011;
- an analysis of external (American and Iranian) factors influence on the interreligious conflict in Iraq;
- a study into the genesis and development of the Shia religious parties in Iraq;
- a study into the causes of Iraqi Sunnis radicalization and strengthening of the Islamic State.

According to the author, the causes of the Sunni-Shia conflict in Iraq are rooted not in the religious and theological divides, but rather in the struggle for power and property. The author considers the discriminational policy of Nuri al Maliki government as one of the major causes for the rise of the Islamic State in Iraq. In his opinion, the problem of ISIS cannot be resolved only by military means and without a dialogue with Iraq's Sunni community.

Keywords: *Iraq, Iran, Shiism, Nejed, Kerbela, Saddam Hussein, Nuri al Maliki, Muhammed Baqir al Sadr, extremism, Islamic State.*

Введение

В последнее десятилетие в регионе Ближнего Востока происходят масштабные социальные, политические и культурные изменения, сравнимые с изменениями революционной эпохи перехода к Новому времени в Европе. Процессы, развернувшиеся с момента оккупации американскими войсками Ирака в 2003 г. интенсифицировавшиеся в ходе т. н. «арабских революций», привели к фактическому распаду или ослаблению национальных государств (Ливия, Ирак, Сирия, Йемен), кризису или падению существующих светских националистических режимов, слому существующих государственных границ, являющихся наследием системы Сайкс-Пико. Излишне упоминать о сотнях тысяч жертв военно-политических конфликтов, миллионах беженцев, гуманитарных катастрофах в Сирии, Йемене, Ливии, северных регионах Ирака, разрушении экономики и инфраструктуры арабских стран. Одним из негативных последствий этих социально-политических изменений является нарастание межконфессиональных конфликтов, прежде всего, конфликта между суннитами и шиитами, грозящего перейти в длительную войну. Неслучайно некоторые исследователи сравнивают нынешнюю ситуацию в регионе с Тридцатилетней войной 1618–1648 годов в Европе [12].

Суннитско-шиитский конфликт представляет значительную угрозу для стабильности и безопасности на Ближнем Востоке. 18 ноября 2013 г. на это обстоятельство в интервью «Независимой газете» указал министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, отметивший, в частности: «Принципиально важно, чтобы все без исключения страны, влияющие на различные силы в сирийском кризисе, были представлены на этой конференции (конференция по сирийскому урегулированию. – *Авт.*). Имею в виду прежде всего Иран и Саудовскую Аравию, потому что с двумя этими государствами ассоциируется поддержка оппозиции и правительства. Важно, чтобы существующая непримиримость в отношениях между ИРИ и Саудовской Аравией не углубляла наметившийся очень серьезный раскол внутри исламского мира – между суннитами, которые ассоциируются с Саудовской Аравией, и шиитами, лидером которых в исламском мире воспринимается Иран. Мы выступаем за то, чтобы в исламе преодолевались все эти противоречия» [3]. Страной, в наибольшей степени пострадавшей от суннитско-шиитского конфликта, является Ирак. Case study иракского конфликта имеет большое научно-практическое значение для выявления механизмов и причин межконфессиональных конфликтов на современном Ближнем Востоке. Кроме того, в данной статье предлагается детальный анализ ситуации, целью которого является выяснение, не скрываются ли под межконфессиональным конфликтом более глубокие социально-политические противоречия, принимающие религиозную окраску.

Особенности межконфессиональных отношений в Ираке до американской оккупации 2003 года

Ирак является родиной шиизма. На территории этой страны расположены основные святыни шиитов-иснаашаритов¹: Неджеф с гробницей Имама Али и Кербела, в которой расположена гробница Имама Хусейна. Неджеф, кроме того, исторически является центром шиитского духовного образования. В этом городе расположен целый ряд шиитских медресе и духовных семинарий. До переноса интеллектуального центра исламской мысли в Кум после революции 1979 года в Иране наиболее авторитетные шиитские богословы

¹ Речь идет о шиитах, почитающих двенадцать имамов, в отличие от исмаилитов и зейдитов. Иснаашаритский шиизм является государственной религией в Иране.

предпочитали иметь свою резиденцию в Неджефе. Фетвы их собрания-академии (*хауза*) были обязательны для выполнения верующими мусульманами-шиитами. Согласно имеющимся демографическим данным, шииты составляют около 62,5 % населения Ирака, а сунниты – около 20 % [20].

Тем не менее такая пропорция наблюдалась не всегда. Исторические исследования показывают преобладание суннитов в населении Ирака до XVIII – начала XIX веков. Демографические изменения в Ираке были обусловлены несколькими факторами. Во-первых, период хаоса и нестабильности в истории Ирана, начавшийся после свержения династии Сефевидов в 1722 г., вызвал миграцию в Ирак многих представителей шиитского духовенства и деятелей иранской культуры. Соответственно повысились возможности шиитской пропаганды и религиозного образования в Ираке. Во-вторых, в XVIII–XIX веках наблюдается значительный приток в эту страну денежных средств со стороны состоятельных шиитов Индии, а также султанов государства Авадх (1722–1859 гг.), что подняло экономический потенциал шиитской общины. В-третьих, в XIX в. в Ираке отмечались крупномасштабные миграции бедуинских племен с последующей седентаризацией. Миграции бедуинов и их переход к оседлости меняли демографический баланс. При этом проповедникам из Неджефа и Кербелы удалось обратить в шиизм многие арабские племена. Например, значительная часть племени Шаммар перешла из суннитского мазхаба в шиитский [7, с. 110–120].

Несмотря на численное превосходство, шииты до начала XXI в. находились в Ираке в подчиненном положении и не были допущены к власти в стране. В османскую эпоху это было связано с приверженностью турецкой администрации к суннитской ортодоксии. Англичане, превратившие Ирак в свою колонию согласно договору Сайкс-Пико 1916 года, сделали ставку на суннитскую династию Хашимитов и поддерживавшие ее бедуинские племена и кланы Северного Ирака. После свержения монархии в Ираке в 1958 г. положение не изменилось. У власти оказались представители офицерства иракской армии. В то же время военная служба в этот период считалась суннитской прерогативой [9, с. 115].

Ситуация не изменилась радикально и после прихода к власти партии Баас в результате июльского переворота 1968 года. Однако период баасистского правления нельзя трактовать как эпоху подавления шиитов господствующим суннитским меньшинством, как это представляют некоторые западные исследователи. Представители шиитской общины составляли едва ли не половину партии Баас. В составе руководства партии было несколько ярких представителей шиитской общины, таких, как министр нефти (позднее спикер иракского парламента) Саадун Хаммади, министр информации и культуры, бессменный *porte-parole* Саддама Хусейна Латиф Нуссейф Джасем. Шииты не подвергались какой-либо особой дискриминации в Ираке. Единственным исключением являлись иракские силовые структуры: армия и спецслужбы, где в генералитете и высшем офицерстве преобладали выходцы из суннитской общины, особенно из Тикритского клана, к которому принадлежал Саддам Хусейн [1, с. 224]. Политическим репрессиям в Ираке подвергались не только шиитские активисты, но и коммунисты, либералы и даже шейхи недостаточно лояльно настроенных по отношению к баасистам суннитских племен.

Одновременно баасистский режим, будучи тоталитарным, не допускал усиления позиций высшего шиитского духовенства и шиитских политических партий. Контроль над этими факторами значительно усилился после исламской революции 1979 года в Иране, которую С. Хусейн воспринял как экзистенциальную угрозу своему правлению. Боязнь за «экспорт шиитской революции» из Ирана послужила основной причиной развязывания Багдадом войны с Ираном (1980–1988 годы). В марте-апреле 1991 года в южных провинциях Ирака разгорелось шиитское восстание. Представляется, что оно было вызвано в основном

не религиозными, а социально-экономическими причинами. Во-первых, после тягот ирано-иракской войны народные массы Ирака ждали улучшения условий жизни и политической либерализации. Вместо этого режим втравил страну в провальную военную авантюру в Кувейте, закончившуюся международной экономической блокадой. Во-вторых, свою роль сыграли созданные иранскими спецслужбами в иракских провинциях Аммара, Хилла, Диванийя, Кут подпольные ячейки шиитских религиозных партий. Восстание было жестоко подавлено элитными частями Республиканской гвардии, при этом погибло около 60 тысяч человек [16, с. 188].

В попытке сплотить вокруг себя население Ирака и улучшить отношения с консервативными монархиями Персидского Залива баасистское руководство Ирака в 1994 году отказалось от ряда светских установок и инициировало кампанию «культурной исламизации». Она включала в себя обязательное изучение Корана в школах, кружки по повышению исламской грамотности среди членов партии Баас, запрет на продажу алкоголя в ресторанах и ночных клубах, строительство новых мечетей. При этом «исламское возрождение» коснулось только суннитской части иракцев. Шиитские мечети и религиозное образование не поощрялись из-за опасения нелояльности шиитского духовенства [19]. В этот период в Ираке стали впервые распространяться чуждые идеи ваххабитских и салафитских проповедников.

Шиитско-суннитская поляризация в Ираке

Американская оккупация Ирака в 2003 г. радикально поменяла социально-политическую ситуацию в этой стране. На политике Вашингтона лежит основная ответственность за появление в этом государстве острого межконфессионального конфликта, переросшего в гражданскую войну. После свержения режима Саддама Хусейна американцами в Ираке были демонтированы все институты власти, включая армию, правоохранительные органы и партию Баас. В условиях отсутствия в стране гражданского общества и адекватной светской оппозиции самоорганизация иракцев стала осуществляться вокруг религиозных центров. В случае шиитской общины «точкой сборки» стало высшее шиитское духовенство, базирующееся в Неджефе и Кербеле, в случае суннитов – все более радикализирующаяся Ассоциация мусульманских улемов и экстремистские организации типа «Аль-Каиды в Месопотамии». При этом американцы поддержали иракских шиитов, взяв за основу нарратив о том, что последние были в положении «евреев в Третьем рейхе», в то время как Баас была «суннитской фашистской партией» [18, с. 28–32].

Объединение шиитов Ирака происходило вокруг нескольких религиозных партий, тесно связанных с клерикальными кругами. Ими стали «Да'ава» («Партия исламского призыва»), Высший совет исламской революции в Ираке, движение «Ахрар» Муктады ас-Садра. Партия исламского призыва возникла в Ираке в 1957 г. как ответ на распространение в стране левых настроений и рост популярности коммунистов и баасистов. В 1960–1970-е гг. Иракская коммунистическая партия пользовалась большим влиянием среди беднейшего шиитского населения в Ираке, поэтому репрессии, развязанные против нее Саддамом Хусейном, были стратегической ошибкой. Если бы не уничтожение Иракской компартии, именно она притягивала бы к себе шиитские симпатии, не позволяя усиливаться религиозному фундаментализму [16, с. 225].

Одним из основателей партии «Да'ава» был исламский интеллектуал аятолла Мухаммед Бакир ас-Садр, автор книги «Наша экономика» (*Иктисадунa*), переведенной позднее на русский язык. В 1980–1981 годы партия была запрещена и подвергнута жестоким репрессиям в Ираке. Мухаммед Бакир ас-Садр был зверски убит сотрудниками спецслужб в апреле 1980 г. [16, с. 265]. После этого партия действовала в основном за рубежом. Ее

различные фракции вели работу в Сирии, Иране и Великобритании. В 2003–2004 гг. они вернулись из эмиграции в Ирак. Лидером партии стал будущий премьер-министр Ирака Нури аль-Малики. Ростом своей популярности «Да'ава» была обязана альянсу с наиболее авторитетным лидером шиитского духовенства великим аятоллой Али ас-Систани [11]. Как и А. Систани, партия не разделяла иранскую концепцию *веляят-э-факих*, согласно которой власть в стране должна принадлежать исламскому духовенству. Партия исламского призыва отстаивала систему исламской республики, но без «муллахтариата».

Другой партией шиитских исламистов был Высший совет исламской революции в Ираке (ВСИРИ)¹. ВСИРИ был связан с другой семьей шиитских клерикалов – аль-Хакимов. Партия была основана в Иране в 1981 г. бежавшим из Ирака аятоллой Абдель Азизом аль-Хакимом. Эмиграции Абдель Азиза аль-Хакима предшествовала казнь баасистами шести его братьев. С помощью руководства ИРИ Хакиму удалось создать в Иране сеть организаций иракских исламистов. Немалым подспорьем этому послужило то, что у партии были свои вооруженные формирования: бригада «Бадр», созданная иранскими инструкторами из числа иракских перебежчиков-шиитов. После смерти Абдель Азиза аль-Хакима в 2009 г. партию возглавил его сын Аммар аль-Хаким. В настоящее время партия снизила свое представительство в иракском парламенте, имея в нем лишь 12 депутатов, хотя ранее была представлена 47 депутатами [14].

Третьей крупнейшей шиитской группировкой стало Движение Муктады ас-Садра. Муктада ас-Садр является племянником Мухаммеда Бакира ас-Садра и сыном Мухаммеда Садыка ас-Садра. Мухаммед Садык ас-Садр возглавил шиитское духовенство Ирака в 1992 году. Он не обладал интеллектуальными способностями своего брата, но был глубоко верующим мистиком и талантливым проповедником. Особой популярностью М.С. Садр пользовался среди беднейшего шиитского населения. Поэтому если представители шиитского среднего класса и буржуазии, как правило, голосуют на выборах за «Партию исламского призыва» или ВСИРИ, то население багдадских трущоб – за Движение Муктады ас-Садра. Некоторое время режим Саддама Хусейна сотрудничал с Мухаммедом Садыком ас-Садром, желая привлечь его на свою сторону. Однако позже баасистов встревожило то, что проповеди М.С. Садра увеличивали социальную активность шиитов. Он противопоставлял проповеди благочестия и смирения борьбу за социальную справедливость. В 1999 г. М.С. Садр был убит сотрудниками иракских спецслужб [13, с. 4].

После свержения Саддама Хусейна сын покойного аятоллы Муктада организовал в беднейшем районе Багдада Саддам-Сити систему социального обеспечения и самообороны. Его популярности способствовало то, что, в отличие от других шиитских лидеров, он не был в эмиграции, разделяя гнет диктатуры вместе с соотечественниками. На фоне «иранизированных» кадров ВСИРИ и «Даава» Муктада ас-Садр позиционировал себя в качестве иракского националиста. М. ас-Садр является талантливым оратором и организатором. В 2004 г. были созданы вооруженные формирования «Джейш аль-Махди» для сопротивления американской оккупации. Однако организация его сторонников носит не иерархический, а сетевой характер. В 2006–2007 гг. многие боевики «Джейш аль-Махди» были причастны к террору против мирных суннитов и к чисткам на конфессиональной основе. Отвечая на эти обвинения, Муктада ас-Садр заявил, что не контролирует своих сторонников [13, с. 12].

В преддверии выборов 2005 года шиитские исламистские партии объединились в «Объединенный Иракский альянс». По результатам выборов в январе 2005 года (первые свободные выборы в Ираке) шиитские партии оказались в большинстве в парламенте страны. Отчасти это объяснялось бойкотом выборов в суннитских провинциях. В январских

¹ С 2012 года партия носит название «Высший исламский совет Ирака».

выборах 2005 года приняли участие до 60 % избирателей (около 8 млн чел.) при необходимом минимуме 50 %. Наибольшую активность, как и ожидалось, проявили жители Иракского Курдистана (до 95 %), преимущественно шиитского юга, а также шиитских районов Багдада – 70–90 %. В то же время в четырех суннитских провинциях – Найнава, Анбар, Салахэддин и Багдад (провинция) явка избирателей не превышала 6 % [5]. По результатам выборов 275 мест в переходной Национальной ассамблее распределились следующим образом: шиитский «Объединенный иракский альянс» (ОИА) – 140 мест; «Альянс Курдистана» в составе Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистана (ПСК) – 75 мест; блок «аль-Иракийя» Айяда Аллауи – 40 мест; блок «Иракцы» во главе с временным президентом страны Гази аль-Яваром – 5 мест [5].

Доминирование шиитских партий в новом правительстве выразилось в чистках государственного аппарата. С государственной службы было уволено около 150 тыс. человек: офицеров, чиновников, врачей, учителей, университетских преподавателей из числа бывших баасистов (в основном суннитов) [17].

Новая шиитская элита, составленная из бывших эмигрантов и боевиков, заявила о намерении отобрать у баасистов власть и собственность. Кроме того, новая власть в Ираке пользовалась открытой поддержкой двух геополитических противников – США и Ирана. Несмотря на серьезные противоречия, и Вашингтон, и Тегеран видели в политиках из ОИА своих ставленников и клиентов. В 2004 г. американский спецназ при поддержке авиации дважды штурмовал город Фаллуджу в суннитской провинции Анбар, что было расценено суннитами Ирака как «геноцид со стороны оккупантов».

Недовольство суннитской общины было использовано международными террористическими организациями, такими, как «Аль-Каида», организовавшими проникновение в Ирак иностранных джихадистов. Наиболее опасную из джихадистских организаций возглавил иорданец Абу Мусаб Заркауи. Взрыв его боевиками гробницы имама Хасана аль-Аскари в Самарре в феврале 2006 г. послужил сигналом для начала полномасштабной гражданской войны между шиитами и суннитами.

Гражданская война в Ираке впервые привела к расколу страны по конфессиональному признаку. До американской оккупации периодически возникавшие трения между шиитской и суннитской общинами никогда не приобретали черты военно-политического конфликта. Раскол проходил по другим линиям: между правыми и левыми, баасистами и коммунистами, арабами и курдами. Нередкими были случаи межконфессиональных браков. В то же время период 2006–2007 гг. был отмечен размежеванием двух общин вплоть до чисток на конфессиональной основе. В Багдаде практически исчезли районы со смешанным шиитско-суннитским населением. Например, практически все сунниты были вытеснены из микрорайонов Адамия и Амрия шиитскими вооруженными формированиями, а шииты – из квартала Дора боевиками «Аль-Каиды». Если в 2003 году сунниты составляли около 45 % населения Багдада, то к концу 2007 года – только 27 % [8].

Ситуация усугублялась тем, что на стороне шиитских радикалов оказались силовые структуры нового иракского государства. Штат сотрудников иракского МВД оказался составленным из боевиков бригады «Бадр» и «Джейш аль-Махди», а многие арабские и мировые СМИ обвиняли министра внутренних дел Ирака Бакира Джабра аз-Зубейди (2006–2011 гг.), активиста ВСИРИ, в патронировании нелегальных тюрем, где иракские сунниты подвергались пыткам и казням по обвинениям (зачастую ложным) в терроризме [21].

В то же время происходила радикализация суннитской общины. Новые структуры, связанные с джихадистами, оттесняли старых кланово-племенных авторитетов, а салафиты маргинализировали до этого господствовавший в Ираке суфийский ислам. Необходимо напомнить, что именно в Багдаде проповедовал один из основателей суфизма Мансур аль-

Халладж (858–922 гг.). В Ираке Абдул Кадыром аль-Джилани (1077–1166 гг.) был основан один из крупнейших суфийских тарикатов Кадирийя. В то же время второй по численности в мусульманском мире тарикат Накшбандийя также имеет достаточно крепкие позиции в Ираке, особенно в Иракском Курдистане. Интересно, что суфийские симпатии части иракцев пытались использовать и баасисты в борьбе против американской оккупации. Так, вооруженная группировка, созданная в 2004 г. одним из заместителей Саддама Хусейна Иззатом Ибрагимом ад-Дури, называлась «Армия мужчин тариката Накшбандийя» [15]. Однако салафиты быстро перехватили инициативу и вытеснили суфиев из сопротивления.

Предпосылки и последствия радикализации суннитов Ирака

Определенной стабилизации обстановки в Ираке удалось добиться в 2008–2009 гг. Этому способствовало создание отрядов «Сахва» («Пробуждение»), ополчений суннитских племен иракской провинции Анбар. Первым лидером этой организации стал шейх Абдель Саттар Абу Риша, убитый исламскими экстремистами в сентябре 2007 г. В иракской провинции Анбар доминируют крупные бедуинские племена дулейм, шаммар, джаббур, унайза. Необходимо отметить, что все эти арабские субэтноты имеют трансграничный характер, т. е. их представители проживают как в Северном Ираке, так и в Северо-Восточной Сирии и Саудовской Аравии. Интересно, что племя шаммар, численностью более миллиона человек, имеет прочные родственные связи с королевским домом Саудовской Аравии. Вторая жена первого короля КСА Абдель Азиза Ибн Сауда была из этого племени. Мать бывшего саудовского монарха Абдаллы бин Абдель Азиза (умер 22 января 2015 г.) происходит из племени шаммар, как и две его жены – Малика Аль-Джабра аш-Шаммари и Тадхи Бинт Машшан аль-Фейсал Аль-Джабра аш-Шаммари [4].

В XX веке представители этих племен в целом сохраняли политическую лояльность по отношению к правительствам Сирии и Ирака, не проявляли сепаратистских настроений. Из племенной среды вышло немало активистов партии Баас, в Ираке значительное количество выходцев из бедуинских племен служило в армии на офицерских должностях. Однако разрушение государственности и экономики в Ираке в 2003–2014 гг. и в Сирии в 2011–2014 гг. вынудило суннитские племена северного Ирака и северной Сирии заняться самоорганизацией, в том числе и в составе исламистских политических группировок.

Американское командование в Ираке под руководством генерала Дэвида Петрэуса в 2007–2009 гг. не без успеха использовало в борьбе с «Аль-Каидой» вооруженные формирования суннитских племен «Сахва» общей численностью около 150 тысяч человек. Первопричиной образования отрядов «Сахва» послужило недовольство традиционной бедуинской аристократии, фрустрированной действиями салафитских экстремистов, навязывавших свои порядки на племенных территориях. В американском взаимодействии с этими вооруженными формированиями присутствовал и коррупционный момент. Генерал Петрэус на регулярной основе передавал племенным шейхам значительные суммы в долларах наличными, покупая тем самым их лояльность [10].

Ободренная успехами «Сахвы» суннитская община Ирака попыталась отстаивать свои права в легальном политическом поле. На парламентских выборах в марте 2010 года относительное большинство в иракском парламенте (91 место) получил либерально-патриотический блок «Аль-Иракия» во главе со светским шиитом Айядом Аллауи. Большинство в блоке принадлежало представителям суннитских партий. Была продемонстрирована высокая явка избирателей в суннитских провинциях Ирака (около 70 %) [6]. Однако благодаря вмешательству США и Ирана в ноябре 2010 года к власти вновь пришел блок шиитских религиозных партий, в который вошли «Коалиция закона» Нури аль-

Малики (89 мест в парламенте) и Иракский Национальный Альянс (70 депутатских мандатов) [6].

Правительство Малики, получавшее поддержку одновременно от двух держав, оказывающих сильное влияние на ситуацию на Ближнем Востоке – Ирана и США, распустило отряды «Сахва», лишив их финансирования, и провело репрессии против командиров этих отрядов, включая семью Альвани и брата шейха Абу Риша Хамиса. Свидетельством того, что режим в Багдаде вместо достижения консенсуса с суннитами взял курс на силовое подавление суннитских политических движений явился расстрел иракской армией мирного протестного палаточного городка в аль-Хувейдже в апреле 2013 года, после чего возобновилось вооруженное сопротивление в провинции Анбар [2].

Систематическая маргинализация суннитской общины и нестабильность в северных провинциях Ирака послужили питательной почвой для роста влияния экстремистских и джихадистских организаций, среди которых особый размах приобрело «Исламское государство в Ираке и Леванте» (ИГИЛ; арабское название *Давля исламийя фи'ль Ирак ва аш-Шам*, ДАИШ). Еще одним фактором, благоприятствовавшим деятельности джихадистов, послужила гражданская война в Сирии. При этом США и их союзники по НАТО, добивавшиеся в 2011–2013 гг. свержения любой ценой правительства Башара Асада, на данном этапе поощряли деятельность всех группировок сирийской вооруженной оппозиции, в том числе и откровенно экстремистского толка. Подобную же позицию занимали и консервативные монархии Персидского залива. Сложилась парадоксальная ситуация, при которой США одновременно боролись с исламскими радикалами в Ираке и помогали им в Сирии.

В настоящее время главной предпосылкой уничтожения террористической организации «Исламское государство» в Ираке является примирение шиитской и суннитской общин. Проблему ИГ невозможно решить исключительно военными способами, какими бы интенсивными не были бомбардировки позиций джихадистов. Без достижения межконфессионального согласия в Ираке у экстремистов будет оставаться достаточно серьезная база поддержки, способствующая рецидивам военно-политических конфликтов и возрождению джихадистских организаций даже в случае разгрома ИГ.

В настоящее время структура этой организации представляется трехслойной. Ее ядро составляют идеологически мотивированные сторонники Абу Бакра аль-Багдади. «Вторым кругом» являются бывшие офицеры армии Саддама Хусейна и иракских спецслужб, бывшие члены партии Баас. Подвергнутые в 2003–2004 годах унижительным чисткам и лишённые средств к существованию, они примкнули к джихадистам отчасти по идеологическим, отчасти по прагматическим соображениям. В какой-то мере их роль можно сравнить с ролью «военспецов», бывших офицеров дореволюционной российской армии, на службе в РККА в 1920-е годы. В третий, внешний круг входят представители суннитских племен северного Ирака, поддерживавшие экстремистов из-за политики дискриминации и притеснений, систематически проводившейся правительством Нури аль-Малики. В этой среде зреет недовольство авантюристической политикой ИГ. Шейхи бедуинских племен ищут возможности начать диалог с мировым сообществом. Одновременно подлинный интерес всех сил, ведущих серьезную борьбу с террористической группировкой «Исламское государство», состоит в том, чтобы оторвать эти племенные группы от ИГ, лишив тем самым террористов поддержки коренного населения северного Ирака.

Особую роль в налаживании диалога с иракскими суннитами могла бы сыграть Россия. Это полностью соответствует нашим национальным интересам и встраивается в нашу политику на Ближнем Востоке по нескольким причинам. Во-первых, Российская Федерация

ведет военную операцию против террористической группировки «Исламское государство» в Сирии. В то же время в Ираке наши ВКС не проводят военную операцию в связи с негативным отношением к ней со стороны США и американским давлением на правительство в Багдаде. Россия могла бы помочь Ираку справиться с террористической угрозой политическими средствами. Во-вторых, средства массовой информации Запада и стран Персидского Залива пытаются позиционировать Россию в качестве части шиитской коалиции, ведущей войну против суннитов. Защита прав суннитов в Ираке могла бы стать эффективным противовесом данной пропаганде.

Заключение

Анализ ситуации межконфессиональных отношений в Ираке позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, шиитско-суннитский конфликт в Ираке обусловлен причинами не теологического, но политического и социально-экономического характера. Гражданская война, в которую оказались вовлечены две основные конфессиональные общины Ирака, ведется за власть и за ресурсы.

Во-вторых, значительная доля ответственности за обострение межконфессионального конфликта в Ираке лежит на внешних игроках. В большей степени это касается Соединенных Штатов Америки, разрушивших иракскую государственность ради достижения своих политических целей и приведших к власти новую, достаточно безответственную политическую элиту. В меньшей степени – Ирана, поощрявшего откровенно сектантских политиков, таких, как Нури аль-Малики, разжигавших межконфессиональную рознь.

В-третьих, в этой войне не может быть победителя. Шииты не смогут полностью уничтожить суннитскую общину. В то же время сунниты уже не смогут достичь той степени лидерства в Ираке, которую они имели до свержения правительства Саддама Хусейна. Альтернативой примирению может быть только распад государства. Однако этот вариант представляется наименее удачным из всех возможных. Суннитские провинции Ирака, небогатые нефтью и лишенные выхода к морю, не смогут добиться самодостаточности. Даже в случае гипотетического объединения суннитских провинций северного Ирака и северной Сирии под эгидой исламистов, новое образование окажется под влиянием соседней Турции. Вместе с тем суннитско-шиитская междоусобица уже привела к потере Багдадом крупного нефтеносного региона Киркук, захваченного курдскими «пешмерга». Альтернативой нынешнему конфликту может быть только создание справедливой политической системы, при которой иракские сунниты смогли бы получить свою долю власти и собственности в стране.

Литература

1. *Андайк Р.Дж.* Саддам Хусейн. – Ростов н/Д: Феникс, 1999.
2. *Веселов А.* Ирак: бурлящий котел на грани взрыва. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2013/08/30/irak-burljaschij-kotel-na-grani-vzryva-22434.html>.
3. *Лавров С.В.* Раскол между суннитами и шиитами нельзя замести под ковер. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2013-11-20/8_raskol.html.
4. *Щегловин Ю.Б.* Сирия–Ирак: племенной сепаратизм. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=17578#more-17578>.

5. Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (январь 2005 года). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3469> сайт Института Ближнего Востока, 07.02.2005.
6. Юрченко В.П. Военно-политическая ситуация в Ираке (март 2010 года). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=10407#more-10407>.
7. Cole J. Sacred Space and holy war. – London, Tauris, 2002.
8. Cole J. Top 10 mistakes of former Iraq Prime Minister Nouri al Maliki (that ruined his country). [Электронный ресурс] Режим доступа: [.http://www.truthdig.com/report/item/top_10_mistakes_of_former_iraq_pm_nouri_al-maliki_ruined_country_20140818](http://www.truthdig.com/report/item/top_10_mistakes_of_former_iraq_pm_nouri_al-maliki_ruined_country_20140818)
9. Dodge T. Inventing Iraq: the failure of nation-building and a history denied. – New York: Columbia University Press, 2003.
10. Escobar P. The man who might save Iraq. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/IE05Ak01.html.
11. Filkins D. What we left behind. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.newyorker.com/reporting/2014/04/28/140428fa_fact_filkins?currentPage=all.
12. Goldman D. Israel as the Dutch Republic in the Thirty years war. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MI13Ak01.html.
13. Iraq's Muqtada al Sadr: Spoiler or Stabilizer? / Middle East Report, № 55, 11.07.2006 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/middle-east-north-africa/iraq-iran-gulf/iraq/055-iraqs-muqtada-al-sadr-spoiler-or-stabiliser.aspx>.
14. Khedery A. Why we stuck with Maliki and lost Iraq.// Washingtonpost [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/opinions/why-we-stuck-with-maliki--and-lost-iraq/2014/07/03/0dd6a8a4-f7ec-11e3-a606-946fd632f9f1_story.html.
15. Munier G. Irak: la resistance Naqshbandi. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tlaxcala.es/pp.asp?reference=8949&lg=fr>.
16. Nasr V.R. The Shia Revival. – New York: W.W. Norton and Company, 2006.
17. Recknagel Ch. What drives Sunni anger in Iraq? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rferl.org/content/iraq-sunni-anger-causes/25432218.html>.
18. Rosen N. Aftermath. Following bloodshed of American wars in the Middle East. – N. Y., Nation books, 2006.
19. Rosen N. Iraq's religious tide cannot be turned back. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/FE26Ak05.html 26.05.2004.
20. Shia Islam. British Encyclopedia. – London, 1997, vol. 10.
21. Silverstein K. The minister of civil war. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://harpers.org/archive/2006/08/the-minister-of-civil-war/>.

References

1. Apdyke R.J. *Saddam Husein*. Rostov on Don, Phoenix, 1999.
2. Veselov A. *Iraq: burlyashchy kotel na grany vzryva*. [Iraq: a Boiling Cauldron on the Brink of Explosion] URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/08/30/irak-burljaschij-kotel-na-grani-vzryva-22434.html>.
3. Lavrov S.V. *Raskol mezhdru sunnitami I shiitami nelzya zamesti pod kover*. [The Sunni-Shia Split Cannot Be Swept under the Carpet]. URL: http://www.ng.ru/world/2013-11-20/8_raskol.html.
4. Shcheglov Y.B. *Syria-Iraq: plemennoy separatism* [Syria-Iraq: the Tribal Separatism]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17578#more-17578>.

5. Yurchenko V.P. *Voenno-politicheskaya obstanovka v Iraqe (January 2005)* [Military and Political Situation in Iraq in January 2005] <http://www.iimes.ru/?p=3469>.
6. Yurchenko V.P. *Voenno-politicheskaya obstanovka v Iraqe (March 2010)* [Military and Political Situation in Iraq in March 2010] URL: <http://www.iimes.ru/?p=10407#more-10407>.
7. Cole J. *Sacred Space and holy war*. London, Tauris. 2002.
8. Cole J. *Top 10 mistakes of former Iraq Prime Minister Nouri al Maliki (that ruined his country)*. URL: http://www.truthdig.com/report/item/top_10_mistakes_of_former_iraq_pm_nouri_al-maliki_ruined_country_20140818.
9. Dodge T. *Inventing Iraq: the failure of nation-building and a history denied*. New York: Columbia University Press, 2003.
10. Escobar P. *The man who might save Iraq*. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/IE05Ak01.html.
11. Filkins D. *What we left behind*. URL: http://www.newyorker.com/reporting/2014/04/28/140428fa_fact_filkins?currentPage=all
12. Goldman D. *Israel as the Dutch Republic in the Thirty years war*. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MI13Ak01.html.
13. Iraq's Muqtada al Sadr: Spoiler or Stabilizer? *Middle East Report* no. 55, 11.07.2006 URL: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/middle-east-north-africa/iraq-iran-gulf/iraq/055-iraqs-muqtada-al-sadr-spoiler-or-stabiliser.aspx>.
14. Khedery A. Why we stuck with Maliki and lost Iraq. *Washington Post* URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/why-we-stuck-with-maliki--and-lost-iraq/2014/07/03/0dd6a8a4-f7ec-11e3-a606-946fd632f9f1_story.html.
15. Munier G. *Irak: la resistance Naqshbandi*. URL: <http://www.tlaxcala.es/pp.asp?reference=8949&lg=fr>.
16. Nasr V.R. *The Shia Revival*. New York, W.W. Norton and Company, 2006.
17. Recknagel Ch. *What drives Sunni anger in Iraq?* URL: <http://www.rferl.org/content/iraq-sunni-anger-causes/25432218.html>.
18. Rosen N. *Aftermath. Following bloodshed of American wars in the Middle East*. New York, Nation books. 2006.
19. Rosen N. *Iraq's religious tide cannot be turned back*. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/FE26Ak05.html 26.05.2004.
20. Shia Islam. *British Encyclopedia*. London, 1997, vol.10.
21. Silverstein K. *The minister of civil war*. URL: <http://harpers.org/archive/2006/08/the-minister-of-civil-war/>.

